

Глава 23.

— Когда ты начал подозревать? — спросил Алексисо. В его глазах Чжу Хэн был вполне достойным человеком. Тот даже варил ему суп, и его кулинарные навыки были превосходны, но...

Холодная природа расы вампиров заставляла его предпочитать интересных людей, хотя это никогда не заставляло его доверять им. Вампиров трудно убить, а Алексисо, отмеченный божественной милостью, и подавно. Обычные методы на него не действовали. Пока человек был достаточно интересен, он мог терпеть рядом с собой кого-то, таящего убийственные намерения, на протяжении десятилетий.

Но он действительно не чувствовал от Чжу Хэна никаких намерений убийства. Он не понимал, как безумец пришёл к такому выводу.

— Я начал проверять после возвращения с тренировочной площадки для грифонов в штабе, — сказал Святой. — Любой, с кем ты контактировал до этого, даже просто проходя мимо, мог распылить порошок, который разъяряет грифонов. Маршал Олсен нашёл на базе двух человек с татуировками в виде шипов, но ни один из них не контактировал с нами.

— Значит, это должен быть кто-то из Центра Сохранения... — задумчиво произнёс Алексисо. В одно мгновение он прокрутил в уме лица всех, с кем сталкивался ежедневно. Он не помнил большинства имён, но мог припомнить каждое лицо, даже малейший след ауры и эмоций, которые они испытывали при первой встрече. — Но я не... почувствовал, чтобы кто-то питал ко мне злой умысел.

— У Святого Храма есть методы, специально предназначенные для противодействия тёмным существам, чувствительным к эмоциональной воле, — сказал Святой, глубоко глядя на Алексисо. — Например, ты не можешь чувствовать мои эмоции прямо сейчас. Это результат специальной тренировки. Некоторые тёмные существа полностью полагаются на эмоциональное восприятие, чтобы искать выгоду и избегать вреда, как сирены. Чтобы уничтожить их, нельзя ни в коем случае раскрывать свои эмоции.

Хотя они и находились по разные стороны баррикад, Алексисо приходилось отдать должное бывшему Святому Храму. Саморазвитие тёмных существ было чрезвычайно медленным, но меры Святого Храма постоянно обновлялись. Если они продолжат двигаться вперёд такими темпами, Святому Храму действительно может удастся истребить большинство тёмных существ ещё на тысячу лет.

— Если Чжу Хэн связан со Святым Храмом этой эпохи, тогда это станет проблемой, — с головной болью произнёс Алексисо. — Многие тёмные существа полагаются на его руководство, включая Люси. В настоящее время он возглавляет медицинский отдел Центра Сохранения, ему годами доверяли без единого промаха. Одних лишь наших подозрений будет недостаточно, чтобы пошатнуть его положение.

Святой молчал долгое время, что заставило Алексиса почувствовать недоумение.

— Что такое?

— Я думал, это явно моё подозрение, а ты сказал «наши подозрения».

Алексис пришёл в ещё большее замешательство:

— Разве не потому, что ты заподозрил, я начал подозревать?

— Тогда почему ты начал подозревать, когда заподозрил я?

— Ерунда! Если ты заподозрил, конечно, я должен подозревать!

«...»

Святой показал недоверчивое выражение лица. Он действительно не мог понять логику вампира. Разве суждение вампира основывалось на его собственных мыслях?

— Даже если я заподозрил, тебе не обязательно.

— Почему нет?!

«...»

Логика полностью рушилась! Святой глубоко вздохнул, пытаясь распутать эти рассуждения.

— Я имею в виду, ты можешь полагаться на собственное суждение, чтобы сформировать своё подозрение.

— Твоё суждение что, запатентовано? Почему я не могу основывать своё подозрение на твоём?

«...»

— Ты просто слишком озадачивающий.

Кто именно озадачивающий!

—...Ладно. Наши подозрения.

Видя это неохотное согласие, Алексисо немного разозлился. Он закатал рукава и уселся на гроб. Даже если он не будет спать сегодня ночью, он собирался разобраться с этим!

— Посмей сказать, что не из-за того, что я не имел никакой защиты против Чжу Хэна, ты заподозрил, что Чжу Хэн может быть искусен в сокрытии своих эмоций, возможно, обучен Святым Храмом нынешней эпохи, и поэтому его следует подозревать?

Святой обдумал это. Он действительно уделял пристальное внимание всем, о ком заботился Алексисо, и высокое мнение Алексисо о Чжу Хэне, даже та самая миска супа, которую он никогда не забывал, было почти бесящим.

Так что, источник его подозрений действительно был в отношении Алексисо. Заметив это, он намеренно несколько раз приближался к Чжу Хэну и почувствовал, что тот, вероятно, носит татуировку Святого Храма, происходящую из того же источника, что и его собственная.

Сотрудники Святого Храма все имели татуировки в виде шипов, с вариациями в зависимости от их ролей. Святой, занимавший высокое положение, носил татуировку тернового креста, которая давала ему возможность чувствовать татуировки низших рангов. Спустя десять тысяч лет татуировки Святого Храма несколько изменились, поэтому ему приходилось быть особенно внимательным, чтобы обнаружить их присутствие.

— Значит, источник подозрения — я, — продолжил подводить итоги Алексисо. Святой слегка кивнул. — Значит, на самом деле это моё подозрение!

Именно... Нет, погоди! Что это за разбойничья логика?

— Давай оставим эту тему, — сказал Святой, не желая, чтобы спор затянулся на всю ночь. — Встретимся на полпути. Наши подозрения.

Алексисо неохотно согласился:

— Ладно. Мы будем мерилем суждения друг для друга. Больше не спорь... Что с тобой?

Самое подходящее резюме уже было небрежно произнесено вампиром.

Он использовал реакции Алексисо в качестве своего стандарта суждения, а Алексисо, в свою очередь, использовал его суждение в качестве окончательного вывода. Даже если они спорили в процессе, они всегда возвращались к самому единому ответу в конце. Святой не знал, к чему пришли их отношения в прошлом, но это взаимопонимание заставляло его чувствовать себя комфортно.

Ничего. — Такой был бы его ответ, если бы это всё ещё была эпоха противостоящих сил десять тысяч лет назад. Даже если бы он заметил это невысказанное взаимопонимание между ними,

он бы без колебаний отрицал его. Слишком многое стояло между ним и вампиром, делая честность невозможной. Но сейчас он мог быть искренним.

Алексио увидел, как Святой внезапно поднял голову, его прекрасные небесно-голубые глаза были пропитаны ароматом роз.

— У нас великое взаимопонимание, — сказал Святой.

Алексио внезапно почувствовал, будто эти глаза жгли его. Он быстро отвёл голову, но затем подумал, что такой жест слишком слаб. Стиснув зубы, он заставил себя взглянуть назад и встретил взгляд Святого напрямую.

— Конечно. Если бы спустя несколько сотен лет у нас не было бы некоторого взаимопонимания, я бы уже давно порвал с тобой все отношения.

Святой слабо улыбнулся — это было выражение лица, которое Алексио видел крайне редко. Даже безумец иногда улыбался, но те улыбки всегда скрывали нечто, чего Алексио не мог постичь, порой они даже пугали его.

Эта же улыбка была совершенно иной. По крайней мере, Алексио почувствовал, что немного проникся ею, и его собственное выражение лица смягчилось.

— Итак, что ты планируешь делать?

— Поживём — увидим, — ответил Святой. — Чжу Хэн — довольно важная фигура. В Центр Сохранения непросто внедриться. Мы можем подождать и посмотреть, что именно он намерен предпринять. Однако, если его целью...

— Окажусь я, — закончил фразу Алексио. — Это было бы весьма досадно.

— Да, действительно досадно.

Если кто-то действительно попытается нанести удар по принцу третьего поколения, исход определённо будет интересным.

— Я не буду больше мешать тебе отдыхать. Будем держать друг друга в курсе, если появятся новости. Я пойду. — Алексио спрыгнул с гроба, приземлившись бесшумно и легко, затем повернулся к Святому, который по-прежнему сидел, прислонившись к гробу. — Всё ещё не можешь уснуть? Если нет, можно немного увеличить дозу. По крайней мере, в этом отношении Чжу Хэн тебя не подведёт.

Святой закрыл левый глаз и слегка кивнул.

У Алексиса возникло стойкое ощущение, что тот всё ещё что-то скрывает. Эта скрытность была ему слишком знакома. Человек, сидящий напротив, был точь-в-точь как тот мрачный безумец из прошлого, смотревший на него глазами, полными непостижимых мыслей, всегда умалчивавший о некоторых словах.

И вот сейчас всё повторилось снова. Алексис понимал, что мысли безумца сложнее, чем у большинства людей, и он смирился с этим. Но он чувствовал, что сейчас всё иначе. Безумец утратил свои прошлые воспоминания, став менее извращённым. Им больше не приходилось стоять по разные стороны баррикад как заклятым врагам. Они только что обменялись информацией об общем противнике. Алексис думал... что это могло бы стать новым началом в их отношениях.

— Ты хочешь мне что-то сказать?

В конце концов он задал этот вопрос.

Всего один последний вопрос. Он думал, если всё останется как прежде, что ж, пусть будет так.

В ответ повисла тишина. Святой отвернулся, скрывая левый глаз, словно пытаясь что-то стерпеть.

Алексис глубоко вдохнул и выдохнул — его попытка имитировать человеческую физиологию постепенно ослабевала, потому что он чувствовал усталость. Ложный стук в его груди замедлялся с каждым шагом. Его рука коснулась двери, и последний удар его сердца наконец затих, сменившись полной неподвижностью.

Сколько бы он ни старался подражать, он никогда не мог стать по-настоящему близким к человеку. Старые привычки умирают с трудом. Возможно, это был неизбежный разрыв между ним и безумцем.

Дверь открылась, и свет снаружи хлынул в комнату. Вскоре полумрак этого помещения останется позади, вместе с теми тёмными годами, что отделяли их от событий десятилетиями давности.

—...Алексис.

Его сердцебиение начало возрождаться.

Шаги вампира замерли на месте. Это был первый раз с момента его воскрешения, когда он услышал, как Святой произносит его имя.

Алексис обернулся. Святой всё ещё сидел, прислонившись к гробу, одной рукой прикрывая

левый глаз.

Алексио инстинктивно сделал несколько шагов назад. Он никогда раньше не видел, чтобы безумец выражал такие эмоции. Даже если бы безумец лишился руки, он ни за что не издал бы ни звука боли.

— Ты ещё помнишь наш разговор о том, «хорош ли свет, хорош ли Святой Храм»?

Алексио на мгновение вспомнил и чуть не улыбнулся.

— Ты всё ещё заиклен на этом? Я тогда просто бросил это вскользь. Когда твои воспоминания полностью вернутся, ты естественным образом начнёшь ставить под сомнение Святой Храм. Не стоит торопиться...

— Но я уже ставлю его под сомнение сейчас.

Алексио взглянул на распечатанный документ, который Святой протянул ему — он был обильно испещрён пометками. Алексио взял листок.

В статье речь шла о балансе света и тьмы. С момента своего воскрешения Алексио видел бесчисленное количество дискуссий на эту тему, так что данная работа не казалась ему чем-то особенным. Озадаченный, он поднял взгляд.

— В чём проблема? Разве здесь не говорится просто о... дисбалансе между светом и тьмой и не защищаются ли тёмные силы?

Святой слегка кивнул, несколько прядей его собранных платиново-белых волос упали на плечо.

— Но дисбаланс — это нынешняя реальность. Что касается его причины, учёные нашей эпохи могут лишь строить догадки. Только когда я заново систематизировал мифы о первозданной богине Фрейне, я обнаружил кое-какую зацепку.

Алексио заметил, как рука Святого медленно сжалась в кулак. Он редко видел безумца в таком состоянии. Обычно этот человек был непостижимым, загадочным или же просто причинял ему головную боль.

— Учёные нашей эпохи, очевидно, не могут выяснить истинную причину, потому что они не знают о плане, разработанном Святым Храмом десять тысяч лет назад. Этот план существовал ещё до моего рождения. Я раньше думал, что это была просто схема, направленная на ослабление тёмных сил, которая так уж вышла, была приведена в исполнение именно в мою эпоху... — Голос Святого дрогнул. Он глубоко вдохнул, пытаясь сдержать печаль и гнев, которые угрожали выплеснуться наружу. — Грандиозная схема Святого Храма, длившаяся тысячелетия, завершилась в нашу эпоху. Это и есть корень разрушенного баланса.

Охраняемый оборотнями, Бегемот Земли. Защищаемый личем, Левиафан Моря. Почитаемый восточной фракцией, Цичжи Небес.

Алексио тоже начал понимать. Его зрачки сузились.

— Три столпа тьмы, рождённые Богиней... Я думал, они были всего лишь мифами...

— Я тоже так думал, — сказал Святой, и в его глазах мелькнула тень горькой насмешки. — До настоящего момента. Но истина прямо передо мной. Святой Храм осуществил свою заветную мечту десять тысяч лет назад. Три расы были почти полностью уничтожены, и, конечно, три столпа рухнули.

Одним резким движением он смахнул стопку документов с крышки гроба, и белые листы, взметнувшись, разлетелись и рассыпались по полу.

— И тогда пришла Великая Огненная Буря, что положила конец миру.

<http://bllate.org/book/13212/1631347>